

*Истории про старинную Британию —
девочка-детектив и никакой магии:*

*Загадка закрытого ящика
Пропавший изумруд
Призрак кошки
Шайна мальчика из джунглей
Щенок под прикрытием
Секрет пролитых чернил
Египетский ребус
Почему русалка плачет*

*Истории про современную Британию
и чудеса под Рождество:*

*Девочка с портрета
Покатай меня, медведица!
Волшебная фигурка
Девочка из лунного света*

Истории про магическую Британию:

*Роуз и тайна магии
Роуз и магия холода
Роуз и магия маски
Роуз и магия зеркала*

*Аили и запретная магия
Аили и магия дракона
Аили и узник магии
Аили и магия перемен*

Про волшебную Венецию:

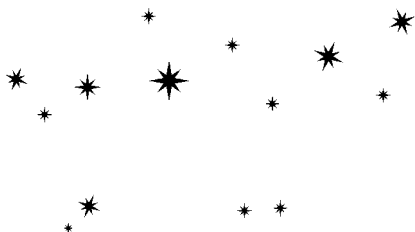
*Оливия, или Волшебный конь
Мия, или Сестра русалки
Колетта, или Кот в маске
Мариана, или Девочка из стекла*

И волшебную страну:

*Эмили и волшебная дверь
Эмили и волшебная лестница
Эмили и волшебное отражение
Эмили и волшебный сундук*

*Посвящается
Тому, Робину
и Уильяму*

Мия смотрела, как они уходят от нее. Золотая вышивка на мамином платье поблескивала на солнце, которое поднялось еще невысоко — было раннее утро. Девочка не понимала, куда уходят мама и старший брат и почему мама погладила ее щеку и запустила пальцы в ее волосы. Мия в последний раз провела пальцем по вышитому завитку и уткнулась лицом в чудесную шершавую ткань.

Теперь они были уже далеко, подходили в лодке, стоявшей у пристани.

Холли Вебб

Стражник в темном плаще посадил их в лодку. Мама опиралась на Жуана, будто не могла идти от усталости, а брат повесил голову. Внезапно Мию охватил страх, и она сделала один нерешительный шаг вперед, но ее удержали на ступенях перед дворцом.

Блестящие золотые нити натянулись, дергая девочку за что-то в глубине души. Затем они стали тоньше, еще тоньше — уже почти невидимыми, но никуда не исчезли. Сердце Мии так и осталось оплетенным золотой сетью.

— Стой со мной, Мия, — тихо сказала ее двоюродная сестра Оливия, обнимая младшую девочку. — Тебе с ними нельзя, прости.

— Мама... — прошептала Мия.

Но мама не обернулась. Лодка медленно заскользила по сияющей лагуне и растворилась в ослепительном солнечном свете.

Глава 1

Мия видела сон. Холодный зеленый водоворот окружал ее со всех сторон и даже сверху. Когда она была маленькая, ее катали по вышедшим из берегов каналам белые, золотые и серебристые лошади. Она смеялась и по-детски кричала от радости, обгоняя волны, и сжимала пятками блестящие бока Лорин, умоляя серебряную кобылу скакать быстрее.

Но даже в те времена, когда она еще позволяла себе играть в воде, она

Холли Вебб

никогда не видела море таким. Это море являлось ей только во снах, когда она путешествовала в ночи.

Она запустила пальцы в медленный, сонный водоворот и поежилась от удовольствия, чувствуя, как шелковый холод гладит ее кожу. Мия поплыла вглубь, проскальзывая между тяжелыми лентами черных водорослей. Сюда уже почти не проникал солнечный свет — лишь слабое белесое пятно виднелось над головой. Мимо девочки, как серебряные бусы, проплыли пузырьки воздуха, и Мия неторопливо проводила их взглядом.

К одному из пузырьков прикоснулась бледная рука, и Мия рассмеялась. Она их не заметила! А ведь так старательно вглядывалась! Но теперь они окружали ее со всех сторон — их хвосты мелькали в полумраке.

Девочка простерла к ним руки, и они тоже радостно потянулись к ней. Мия улыбалась. Знакомая игра: она поплыла дальше, медленно и неуклюже по сравнению с русалками, которые толкались мощными сияющими хвостами. В последний момент они всегда ускользали от нее. В детстве она ужасно на них за это обижалась.

Перед ее глазами вдруг возник образ ее самой, еще маленькой — воспоминание, а не сон. Мия остановилась и заморгала — соленая вода защипала глаза. Она же видит сон — это она знала точно, хотя вода казалась удивительно настоящей. Разве можно вспоминать что-то во сне? Затем ее снова накрыла холодная морская вода; вокруг нее стали возникать все новые воспоминания, и Мия забыла, что вообще-то довольно странно осознавать, что спишь.

Она вспомнила себя, совсем кроху. Маленькая девочка, которую оставили одну на белом песчаном дне моря, топала ножками и сердито рвала водоросли, пока не поранила ладони об их острые края. Тогда одна из русалок вернулась к ней: в ее темных глазах светилось беспокойство, длинные пряди рыжих волос извивались вокруг лица. Это был первый раз, когда одна из обитательниц моря коснулась Мии.

Холодными, как стекло, пальцами русалка сняла с ладоней девочки водоросли и перевязала порезы листьями другого растения, мягкими и успокаивающими. Русалка была старше Мии, но ненамного. Как сестра. Мия помнила облако рыжих волос, которое колыхалось, пока она лежала, прижавшись к плечу русалки. Ласковый шепот, как плеск небольших волн. Когда она проснулась, на руках

не осталось следов — но еще пару дней пальцы казались одеревеневшими, словно из-за давно зажившей раны, и болели на холоде.

Сейчас она высматривала рыжеволосую русалку, но они носились вокруг так быстро, что она не могла их различить. Мия пыталась угнаться за ними, но куда ей с ними соревноваться — смертной девочке, без хвоста, запутавшейся в кружевной ночной рубашке. Она могла лишь метаться из стороны в сторону, вытянув руки и надеясь, что ей повезет поймать русалку. Ей ужасно хотелось снова прикоснуться к их гладкой, прохладной коже.

В какой-то момент она зацепила пальцами тончайший хвостовой плавник — но тут же упустила его. Две русалки закружились около нее, протягивая к ней руки и дразня. Мия бро-

Холли Вебб

силась к ним — но едва она коснулась их рук кончиками пальцев, как они исчезли, а сама она с горечью поняла, что проснулась.

Тяжело дыша, Мия села на кровати и обхватила себя за живот. Внутри нее зияла дыра — там, где что-то вырвали. Если она не будет держать себя, то развалится.

— Вернитесь, — прошептала она, вглядываясь в темноту. Во сне воду освещало солнце — его свет все еще мерцал в уголках ее глаз. Но в комнате не было никого, лишь мрачные тени.

Мия покачала головой. Кого она зовет? Русалок, танцующих в море? Или маму и брата, чья лодка растаяла в солнечном свете? Она моргнула,

поежилась и вспомнила, что она не спит и что она совсем одна и отчаянно одинока.

Она сделала глубокий вдох, и золотые нити маминого платья затянули дыру внутри, спрятав ее за твердой броней.

«Или за шрамом», — печально подумала Мия, глядя на свои руки, сложенные на коленях. Бывают ли шрамы в душе? Эта рана еще не зажила окончательно. Каждый раз, когда кто-то задевал ее, она отзывалась колющей и жгущей болью.

Иногда Мия думала, что ее сны — самое настоящее, что с ней происходит. Они были ярче, чем тусклые дни во дворце, где ей приходилось притворяться, что она не слышит сплетен и что ей не больно.

Сны снились ей не каждую ночь — это случалось чаще, когда она рас-